

ВЕДЕНЕВ
Геннадий Михайлович,
машинист электровоза
локомотивного цеха
Ночью в стылую зиму,
В зное летнего дня
Он лелеет машину,
Как крестьянин коня.
И машина ответно,
Ускоряя свой ход,
Служит нам беззаветно
В жестком ритме работ.

ПИЩУЛИНА
Мария Алексеевна,
эмалировщица ПТНП,
кавалер ордена
Трудовой Славы III степени
Опоздает она
к пересудам,
Но в работе всегда
впереди.
Как узор прикипает
к посуде,
Так награда пристала
к груди.

КАНДАУРОВ
Владимир Евсеевич,
старший вальцовщик
ЛПЦ № 5
Он не молод?
Да, конечно —
Жизнь накручивает дни.
Он работает неспешно,
Но попробуй догони!

ВАЛЕЕВ
Рафкат Анварович,
мастер моторного отделения
№ 1 ЦРЭМЦ
Да, он многое умеет,
Но не смотрит свысока
Коммунист Рафкат Валеев,
Лучший мастер ММК.

КАРИЕВ
Геннадий Мисбахович,
мастер
доменной печи № 8
Опыт появляется
с годами,
С опытом приходит
мастерство,
И недаром значится
«наставник»
В строгой биографии его.

ПЕТРОЧЕНКО
Илья Михайлович,
старший нагревальщик
обжимного цеха № 2
Течет металл, как в жилах
наших кровь,
И сердце металлурга
не устало
Горячим быть —
так горяча любовь
К работе нагревальщика
металла.

Огонь, вода и медные трубы... Нередко бывает так, что, преодолев все жизненные трудности, пройдя «и огонь, и воду», на вершине славы ломаются люди, не выдерживают именно этого экзамена на зрелость. Потому и существует мнение, что награда дается не только в качестве признания прежних заслуг, это — аванс на будущее, уверенность товарищей, что ты оправдаешь их доверие и впредь.

Не о славе и не о наградах мечтал Женя Степанов, когда выбирал для себя профессию сталевара. Все было честнее, проще и потешнее, может показаться, прозаичнее.

Семью Степановых даже по тем временам трудно было отнести к числу обеспеченных. Хотя сводили родители концы с концами, на нужду не жаловались, но старший из шестерых детей, Евгений, видел, как тяжело им это дается. Отец работал трактористом, от зари до зари пропадал то в поле, то в мастерских. А на плечах матери — дом, хозяйство, ребятишки, за которой глаз да глаз нужен. И когда Женя окончил восемь классов, после недолгих раздумий решил ехать в Магнитку учиться на сталевара: и профессия интересная, и родителям будет помощь.

Честно говоря, я до практики мартеновскую печь только в кино видел, — с улыбкой вспоминает Е. М. Степанов. — Поначалу, конечно, было непросто привыкать и к цеху, и к работе. Но, знаете, я везучий. На учителей мне всегда везло.

Окончив техническое училище № 13, совсем еще молодым, «зеленым» парнишкой пришел Женя Степанов во второй мартеновский. Начинать трудовой путь ему посчастливилось под руководством опытных мастеров, знатоков своего дела, таких, как сталевар Якунин, старший мастер Артамонов, которому впоследствии было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Двадцать восемь лет прошло с тех пор. Двадцать восемь, наполненных тяжелым, порой изнурительным трудом, бессонными ночными сменами, каждодневной черновой работой. Шаг за шагом складывался жизненный путь сталевара Степанова, накапливался опыт, росло мастерство. В 1969 году ему был присвоен высший квалификационный разряд по профессии. А последовавшее вскоре награждение Евгения Михайловича медалью «За трудовую доблесть» в коллективе восприняли как естественное признание грамотности и добросовестности его работы. «Заслужил,

кубинские товарищи. Но настроение мое несколько потускнело. Ведь столь ответственная плавка — экзамен всей нашей Магнитогорской сталеварской школы. Да что там магнитогорской — всей нашей советской. Из посольства — сразу на завод. Встретили меня, как бога. Только что на руках не носили. Показали печь, на которой предстоя-

ло перекрыть. Показываю знаками, что заправка на горячую печь — это хорошо. Понял меня кубинец, закивал головой. Похлопал его тяжелой рукавицей по плечу, кричу в самое ухо: — Давай, давай побольше огня!

Блеснул белозубой улыбкой Хулио и похлопал ответно: — Давай-давай, Миша!

Летом 1939 года известный на всю страну сталевар Макар Мазай с завода Ильича приехал на Магнитку обменяться опытом работы. Вместе с магнитогорским сталеваром-новатором Алексеем Гризловым они сваржи скоростную плавку Дружбы. С тех пор подобные плавки стали традиционными.

Своими воспоминаниями об интернациональной плавке Дружбы на Кубе делится делегат XXIV съезда партии, Герой Социалистического Труда, ветеран Магнитки Михаил Андреевич СОРОКИН.

Страницы рабочей биографии

Давай-давай, Миша!

Летом 1939 года известный на всю страну сталевар Макар Мазай с завода Ильича приехал на Магнитку обменяться опытом работы. Вместе с магнитогорским сталеваром-новатором Алексеем Гризловым они сваржи скоростную плавку Дружбы. С тех пор подобные плавки стали традиционными.

Своими воспоминаниями об интернациональной плавке Дружбы на Кубе делится делегат XXIV съезда партии, Герой Социалистического Труда, ветеран Магнитки Михаил Андреевич СОРОКИН.

Страницы рабочей биографии

ло вести плавку. Когда подошел к агрегату, радостно дрогнуло мое сердце. Будто здесь, вдали от Родины, встретил я самого родного человека. На такой вот печи в далекой своей юности начинал я сталеварскую карьеру.

На завод приехали ранним утром. У печи ждал меня кубинский сталевар. Смуглолицый богатырь пожел мне руку и тихо представился: «Хулио».

Я попросил, чтобы нам с Хулио доверили самим заправлять печь, сделать завалку. Ведь от этого многое зависит в процессе плавки. Стали печь заправлять, а коллега все норовит топли-

во перекрыть. Показываю знаками, что заправка на горячую печь — это хорошо. Понял меня кубинец, закивал головой. Похлопал его тяжелой рукавицей по плечу, кричу в самое ухо: — Давай, давай побольше огня!

Блеснул белозубой улыбкой Хулио и похлопал ответно: — Давай-давай, Миша!

Летом 1939 года известный на всю страну сталевар Макар Мазай с завода Ильича приехал на Магнитку обменяться опытом работы. Вместе с магнитогорским сталеваром-новатором Алексеем Гризловым они сваржи скоростную плавку Дружбы. С тех пор подобные плавки стали традиционными.

Своими воспоминаниями об интернациональной плавке Дружбы на Кубе делится делегат XXIV съезда партии, Герой Социалистического Труда, ветеран Магнитки Михаил Андреевич СОРОКИН.

Страницы рабочей биографии

ТРИ ДНЯ НАЗАД состоялось торжественное вручение орденов и медалей, которыми Родина отметила доблестный труд металлургов комбината в годь одиннадцатой пятилетки. Среди награжденных — сталевар первой мартеновской печи Евгений Михайлович Степанов. Он был назван одним из первых. В этот день к двум наградам, которых сталевар Степанов был удостоен ранее, — ордену Трудовой Славы III степени и медали «За трудовую доблесть» — прибавилась еще одна — орден Ленина.

ИСПЫТАНИЕ СЛАВОЙ

достоин — таково было мнение товарищей Степанова.

Знаете, он работает, а не зарабатывает, — так отзывется о Евгении Михайловиче мастер цеха А. С. Авраменко. — Он коллектив умеет организовать, возможности и способности каждого учесть. Например, дали мы ему недавно первым подручным одного товарища, далеко не идеального и по отношению к работе, и по дисциплине. Никто не мог с ним сработать. А у Степанова он заработал. Получается у Евгения Михайловича контакт с людьми, ведь недаром же стольким нашим сталеварам он был наставником. Так что награды его — заслуженные. Промачи? Бывают, конечно. Но ведь от них никто не застрахован.

Евгений Михайлович, контролируя ход работы, почти все время на площадке. Лишь на минуту забежит в будку, подставит лицо под прохладную струю воздуха, поступающего от вентилятора, бросит цепкий, внимательный взгляд на приборный щит — и снова на площадку. Работа на первой печи сложна еще и потому, что здесь опробовывается новинка в сталеплавильном деле — сводовая продувка.

Сейчас только успевай поворачиваться, — говорит Степанов. — С глубинной продувкой процесс стал гораздо интенсивнее. А теперь добавилась и продувка сверху. Выиг-

рыш во времени большой, продолжительность плавки сократилась примерно до семи часов. Но наша сталеварская задача усложнилась. Чуть недоглядел — получишь «незаказ». Но в бригаде у нас ребята надежные, коллектив подобрался сильный. И знаете, хоть я один на печи хожу сейчас в награжденных, а если разобьются, то практически каждый достоин награды. Да и мои успехи — это прежде всего заслуга коллектива. Что ты один сделать можешь, без товарищей? Ничего.

Чувство локтя. Действительно, от товарищей не скроешь ни промахов, допущенных случайно, ни отступлений от общих интересов. Потому и судят здесь о человеке не по словам, а по поступкам. И выносят оценку не по прошлым заслугам, а по работе, которая сегодня на виду.

Хороший специалист Степанов, считают в цехе. Прямой по характеру, дело знает и любит. И чувство ответственности у него есть, и стремление работать как можно лучше. За ним бригада, как за каменной стеной. Но тяжело ему сейчас, трудное он переживает время.

Ему сейчас действительно не легко, — задумчиво говорит мастер Ю. М. Романов. — Раз ты передовик, должен быть первым во всем. Звание передовика трудно завоевать, но подтверждать его еще труднее.

В. БЫСТРОВА.

кроет. Опозорюсь вконец. Вдруг с ужасом обнаруживаю — справа мазут в печь перестал поступать. Забегали мы с коллегой. Он горесторонней меня окладился. Ташит шланг, подсоединяет его к гофрированной мазутной трубе. Тугая воздушная струя с шумом очищает магистраль. Топливо пошло. Переволновался я, пот не успеваю утирать. Хулио тяжелой рукавицей врзал мне по плечу и гаркнул во все горло:

— Давай-давай, Миша!

У самого рот до ушей — смеется. И вот металл пошел. Сталь по всем параметрам — отличная. Плавка сварена на 40 минут раньше графика. Выстроили нас, участников плавки Дружбы, мы с Хулио — на правом фланге. Об успешно проведенной плавке мы рапортовали самому министру республики. Аплодисменты, шум. Всяк по-своему восторг выражает. Мы с Хулио орем «Ур-ра!». От фото- и телерепортеров отбой нет. Замечаю, что объективы аппаратов поверх наших голов нацелены. Оглянулся. На верхней части печи огромный красный транспарант: «Сделаем норму Сорокина — нормой для всех сталеваров завода!». Оркестр туш играет, аплодисменты гремят. Сердце ведь не деревянное. Расчувствовался я и, конечно, гордость чувствую — за нас, за нашу магнитогорскую, советскую школу металлургов.

Годы идут, а та плавка Дружбы на далекой Кубе продолжает жить в моей памяти.

Воспоминания ветерана записал М. ГОРШКОВ.